

М.С. Гатин

Падение Казани в оценках немецких историков

История Казанского ханства привлекала и продолжает привлекать интерес многих исследователей, как отечественных, так и иностранных. К сожалению, до недавнего времени исторические работы зарубежных авторов были мало знакомы российским исследователям. Это можно объяснить следующими причинами: 1) недостаточное внимание и отрицательное отношение к иностранному опыту на протяжении длительного периода времени. Долгое время изучение зарубежной историографии основывалось на идеологизированном подходе, довольно часто не позволявшем дать всестороннюю оценку творчеству отдельного ученого, так как необходимо было подвести его работы под общий знаменатель реакционности; 2) плохое знание исследователями отечественной истории иностранных языков¹⁰.

Отсюда, попросту, и проистекло игнорирование зарубежного опыта. Однако бесспорно то, что опыт иностранных историков освежает подходы к старым проблемам, либо ставит новые. Зарубежные ученые, изучающие историю тюрко-татарских ханств, являются сторонними исследователями, и в каком-то смысле, менее ангажированными и тенденциозными.

Связи между Казанским ханством и Московским государством были многогранными. Здесь необходимо говорить о взаимовыгодной торговле между этими странами, а также о культурных контактах. Но немецкие исследователи, вслед за отечественными, в своих работах на первый план выносят вооруженное противостояние Казани и Москвы. В данной статье будут рассмотрены те вопросы истории татарского государства, которым немецкие историки уделяют особое внимание – причинам и значению завоевания Казанского ханства.

Какие же обстоятельства подвигли Московское царство аннексировать татарское государство на Средней Волге? Немецкие исследователи называют большое количество причин.

Немецкий историк Ханс фон Эккардт в работе 1947 года, посвященной Ивану Грозному, пишет: «Богатое Казанское ханство манило; берега Волги стали страстным желанием и целью создания здесь новых русских поселений». Завоеванию способствовало отсутствие единства среди татарских государств-наследников Золотой Орды. Султан, по мнению исследователя, был в состоянии защищать только Крымское ханство и «татарские племена» западных областей Степи; восток же оставался изолированным и не мог ожидать никакой поддержки [2, S. 101–102].

По мнению Эриха Доннерта – крупного восточногерманского исследователя средневековой истории Руси, прежде всего необходимо было разгромить «непосредственно грозящее Русскому

---

¹⁰ Так, например, профессор университета Майнца Ян Кусбер с сожалением писал в 1998 г., что «глубокие знания турецкого или арабского языков среди русских историков редкость» [1, S. 295].

государству татарское разбойниче гнездо». Захват Казанского и Астраханского ханств в Поволжье был связан прежде всего с возрастающей угрозой турко-татарского вторжения с юга, с необходимостью удовлетворения требований русского служилого дворянства в новых землях, а также с торговыми интересами, пишет восточногерманский историк, соглашаясь с отечественными исследователями. Борьба с «татарской опасностью» на юге и юго-востоке была продолжением «освобождения России от татарского ига». Ущерб народному хозяйству, наносимый набегами казанцев, «постоянно рос». Кроме этого, Казань представляла собой место сбора тысяч русских рабов. Для всех слоев русского общества, пишет Э.Доннерт, освобождение пленников имело большое значение. Война России против Казани воспринималась низшими слоями населения страны как справедливая борьба. Русское служилое дворянство надеялось на приобретение новых земель. Этому же ожидали и монастыри. Русская церковь представляла борьбу России против татар как священную войну против «безбожников». Активная политика против татар была выгодна также и русским торговым и ремесленным слоям городов [3, S. 303–305, 307–309].

Западногерманский исследователь «Казанской истории» Франк Кемпфер и крупный специалист по истории средневековой Руси Гюнтер Штёкль – авторы раздела о Московском царстве и Иване Грозном в многотомных «Очерках русской истории», считают, что Казанское ханство рассматривалось, вероятно, как возможность расширения земельного фонда в плодотворной стране для крестьян и служилых дворян, «желание, которое еще долгое время не осуществлялось». Также Казань, после того как было окончательно сломлено сопротивление татар, стала играть роль центра торговли и политической экспансии вниз по Волге и на Восток через Урал [4, S. 879].

Профессор Кёльнского университета Лотар Рюль полагает, что Казань нужна была Ивану Грозному потому, что «война служила ему, как позднее террор, средством подчинения знати, городов и церкви с ее влиятельными монастырями. Война была средством для дальнейшего усиления центральной великокняжеской власти, увеличения налогов и штрафов, унификации подвластных областей». «Вполне логично, – продолжает автор, – что Иван IV представил поход против крупнейшего ханства волжских татар – Казани – как поход против «неверных и врагов Христа» и велел церкви провозгласить «священную войну». Аннексию первого нерусского государства он обосновал необходимостью освобождения из казанского плена христиан, защиты христианской России от исламской угрозы, распространения православной веры». Царь хотел уничтожить «восточный авангард ислама». Москва провела все мероприятия для косвенного управления Казанью, но безуспешно. Многие десятилетия постоянного вмешательства в запутанную внутреннюю политику татарского ханства на Волге привели к непосредственной опасности проникновения в Казань крымских татар. Воссоединение татар под их властью, с учетом стоящей за спиной Крыма Турецкой империи и соседней Ногайской Орды, стало бы для растущего Русского государства рискованным вызовом. Иван IV и его советники были достаточно дальновидными, чтобы ликвидировать эту угрозу. Но все же ни в коем случае не может быть и речи, по утверждению Л.Рюля, об оборонительной войне. Нападение Ивана IV на Казань было поистине народным. Потребность в землях была причиной войны. Русский интерес требовал надежных торговых путей в Азию и безопасности русских купцов в самой Казани [5, S. 104–105, 111–113].

Какое же значение видят германские исследователи в падении Казанского ханства? Необходимо здесь отметить, что немецкие историки, вслед за многими русскими, считают, что Казанское ханство было завоевано в 1552 г. При этом в сущности игнорируется «Казанская война» 1552–1557 гг., которую часто называют «восстанием».

Профессор Берлинского университета, советник рейхсканцлеров Х.К. Гогенлоэ и Б.Бюлова Т.Шиманн в «Истории России, Польши и Ливонии до XVII века» о последствиях завоевания ханства пишет следующее: «Казанский поход, принесший большую пользу тем, что окончательно уничтожил разбойниче гнездо, имел, однако, для внутреннего развития отрицательные последствия». По мнению историка, следствием аннексии стало развитие в России Ивана Грозного тирании и деспотии. «Доступ к Азии, – пишет Т.Шиманн, – который заграждали татарские государства, был полностью открыт. Умелое использование внутренних противоречий среди ногаев и астраханцев привело с первыми к мирным отношениям, Астрахань же была вынуждена покориться после удачного похода 1557 года. Полное уничтожение татарского господства на европейской почве казалось вопросом ближайшего будущего. Теперь русское влияние простиралось вплоть до Кавказа и Сибири. Крым не смог собраться с силами для противодействия, Москва же для борьбы с ним нашла важного союзника на Днестре – казаков» [6, S. 257–259].

Профессор Берлинского университета А. Брюкнер в завоевании Казанского ханства видит торжество христианства над исламом. Падение Казани – это, по мысли профессора Берлинского университета, победа Европы над Азией: «... Спустя столетия после позорного рабства и жалких поражений, наконец был достигнут большой успех. Несмотря на ужасные и кровавые зверства, которые Иван IV совершил позже, в последующем столетии им восхищались как освободителем России от власти Азии ... Последствия успеха были значительными. Казанское ханство, расположенное, где Ока и Кама связывают центральные области России и Сибири с Волгой, могло служить теперь базой распространения русского влияния на Восток и Юго-восток ... Это было только вопросом времени, когда вся Волга до Каспийского моря станет русской рекой». Если на Куликовом поле Европа все-таки оборонялась, то теперь же она расширяла свои границы за счет Азии [7, S. 466–467].

Ханс фон Эккардт утверждает, что «ужасное ханство» было полностью и без особого труда завоевано. По мнению немецкого историка, «Иван был веротерпимым и не имел никаких предрассудков». Главное значение заключается в том, что Иван Грозный покончил с «татарской угрозой», освободил из рабства соплеменников, захватил важные торговые пути, связывающие с Востоком [2, S. 104, 244].

Крупный ориенталист Б. Шпулер задается вопросом: «Какое значение имело для татарского народа уничтожение его самостоятельных государств на Волге? Независимость позволяла сохранять собственную культуру и религию, а также главенство на заселенной в XIII веке территории. Крушение собственных ханств (исключая Крым), – пишет Б. Шпулер, – привело к коренному изменению положения дел. Все Поволжье было втянуто в сферу влияния русской политики и больше не играло никакой политической роли для исламской цивилизации. Крушение предопределило дальнейшую участь татар ... Русские не были заинтересованы в дальнейшем существовании татарского народа. Поэтому они сразу же начали с миссионерства, которое было для средневекового христианского государства естественным принципом, преследующее, однако, на Волге также цель русификации» [8, S. 62–63].

В историографии проблем истории Казанского ханства ГДР преобладают русоцентристские интерпретации. Крупный восточногерманский историк, специалист по средневековой истории России Э. Доннерт в своих работах повторяет основные положения советской историографии о турецкой угрозе для народов Поволжья и варварской агрессивности тюрко-татарских государств [3, S. 305]¹¹. О значении гибели ханств на Волге Э. Доннерт в исследовании «Русское царство. Взлет и падение мировой державы» пишет, что присоединение Казани и Астрахани к Русскому государству стало следующим шагом к многонациональному государству. России удалось расширить свое влияние до Предкавказья». «Победа над казанскими и астраханскими татарами, – пишет Э. Доннерт, – стала началом экспансии царства Ивана IV на Восток и Юг. Московскому милитаристскому государству искусно удавалось сталкивать и восстанавливать друг против друга орды государств Степи ... После 1552 года царю удалось вступить в Предкавказье и принять на службу кабардинских и черкесских князей [9, S. 73]. Таким образом, накануне Ливонской войны Москва имела превосходство на южных и восточных границах, вплоть до побережья Черного и Каспийского морей». «В целом успешная татарская политика 50-х гг. XVI века, – отмечает восточногерманский историк, – дала возможность Русскому государству во главе с Иваном IV приступить к важнейшей внешнеполитической задаче: к борьбе за жизненно важный выход в Балтийское море». При этом исследователь забывает, что у Московского царства выход в Балтийское море уже был [3, S. 311].

В исследовании об Иване Грозном Э. Доннерт делает вывод: уничтожение Казанского юрта и его присоединение к Русскому государству было событием всемирно-исторического значения. Оно означало, что Россия Ивана IV стала великой державой. Штурм Казани войсками Ивана IV окончательно положил конец исторической эпохе татарского мирового господства [10, S. 305].

Авторы раздела о Московском царстве и Иване Грозном в многотомных «Очерках русской истории» Франк Кемпфер и Гюнтер Штёкль о событиях и значении 1552 года пишут следующее: «Завоевание Казани стало не чем иным, как увертюрой борьбы между аграрным государством Московией и государствами кочевников, которые считали себя наследниками Золотой Орды, закон-

¹¹ Показательна данная им там же характеристика татар: «Они словно воры под прикрытием ночи и тумана через овраги по пустынным путям приходили в русские поселения, затем неожиданно стаей нападали на добычу. Прежде всего их интересовал захват людей, в том числе мальчиков и девочек. С этой целью они везли с собой ремни, чтобы привязывать пленников. Они даже располагали большими корзинами, в которые помещались отнятые дети. Пленников продавали как рабов на рынках Европы, Африки и Азии».

ными владельцами южнорусской степной зоны» [3, S. 894]. «Русское царство, – отмечают исследователи, – меньше чем за десятилетие привело под свое господство широкую полосу земель восточнее древнерусских областей до Уральского региона включительно и выступило в этом регионе фактически наследником “Улуса Бату”» [3, S. 897].

Профессор Венского университета Андреас Каппелер, специалист по истории российской национальной политики, в работе «Россия – многонациональное государство. Возникновение. История. Распад» (1992) так трактует события и значение 1552 года: «Война против Казани имела форму крестового похода против ислама». Московская политика следовала прежде всего за упомянутыми агрессивными целевыми установками. Призыв влиятельного советника царя, протопопа Сильвестра, обращать мусульман и язычников ханства в христианство, если необходимо, также и насильственно, исполнялся. Мужское население города Казани было убито, мечети разрушались, на их месте сооружались православные церкви, знатные татары депортировались внутрь Московского государства, где их крестили, если они отказывались, то топили [11, S. 31]. В совместной с С.Червонной статье А.Каппелер открыто говорит о геноциде мусульман Среднего Поволжья¹². По мнению профессора Венского университета, «Московское государство благодаря аннексии Казанского и Астраханского ханств на Волге создало для себя такое стратегическое положение, которое позволило ей увеличить свое влияние в Степи, играть активную роль в спорах о наследстве Золотой Орды». «Постепенно все сильнее и сильнее Москва укрепляла свое положение в качестве наследницы Золотой Орды» [11, S. 42].

Очень подробно на значении завоевания ханства останавливается Л.Рюль. Говоря о значении гибели татарской Казани, исследователь пишет: «Это было возвышением России и Московского государства благодаря окончательной победе над волжскими татарами и завоеванию территории по европейским меркам огромного размера». «С завоеванием московский государь действительно стал «царем», которым он провозгласил себя за пять лет до того, так как свержение верховного правителя – хана, который для русских всегда был «царем», означало конец старым вассальным отношениям». В русском самосознании, по мнению германского исследователя, «завоевание Казани стало триумфальным реваншем за два с половиной века чужеземного господства и обязанность выплачивать дань ... Завоевание Казани и Астрахани в 1552–1556/57 гг. толкнуло Россию на путь экспансии в восточном направлении: через Уральские горы в Сибирь, а через реку Урал в центральноазиатские степи. Завоеванные московским царем земли были огромными. ... Ни один русский правитель до этого не добивался подобных завоеваний. Новое историческое развитие, – резюмирует исследователь, – указало путь, противоположный направлению монгольского нашествия» [5, S. 105, 111, 113–115].

По мнению сотрудника Института тюркологии Свободного университета Берлина Себастьяна Цвиклински, завоевание ханства привело к уничтожению большинства мечетей, мусульмане были изгнаны из городов, что, в свою очередь, приводило к восстаниям против русского владычества [13, S. 7–8].

* * *

Рассмотрев трактовки проблем взаимоотношений Москвы и Казанского ханства германскими историками, можно сделать следующие выводы.

Немецкие исследователи называют большое количество причин завоевания ханства. Здесь нет единого взгляда на эту проблему. Большинство историков кайзеровской Германии и ГДР повторяют толкования русских и советских исследователей Казанского ханства как государства – источни-

---

¹² «Первой жертвой российской агрессии стало Казанское ханство, чья культура, вскормленная на мусульманской основе, достигла к середине XVI века блистательного расцвета, сопоставимого с вершинами европейского Ренессанса. Философско-теологическое направление суфизма, получившее развитие в казанских аристократических кругах и среди образованного духовенства XV–XVI веков, стоит в одном ряду с такими явлениями, как мистика великих христианских ересей, как Реформация Лютера, и на уровне мировоззренческих и нравственных преобразований Европы, вступающей в Новое время. Варварское разрушение блистательных памятников «мусульманского Ренессанса», попытки насильственного крещения, духовного порабощения и массового физического уничтожения (геноцида) мусульман при взятии Иваном Грозным в 1552 году Казани, при покорении Казанского, Астраханского, Ногайского и других татарских ханств и свободных башкирских земель, при русской колонизации Поволжья, Урала и Сибири были мрачным прологом будущей политики Российского государства, которое уже с XVI века превращается в колониальную империю – «тюрьму народов», в оплот антиисламского наступления воинствующей православной церкви, развивающей свою миссионерскую деятельность» [12, с. 102–103].

ка разбоя и грабежа русских земель. Следовательно, главной причиной была, по их мнению, ликвидация очага набегов, освобождение русских пленников, а также предотвращение проникновения сюда Османской империи.

Историки ФРГ на первый план выносят необходимость удовлетворения требований русского служилого дворянства в новых землях, важную роль Казани как торгового центра, значение Русской православной церкви в «крестовом походе» против «безбожников».

Отношение к падению Казани в немецкой историографии менялось. В XIX веке завоевание татарского государства в целом характеризовалось положительно. Падение ханства рассматривалось как разгром «разбойничьего гнезда», освобождение русских земель из-под власти Азии. В XX веке большая часть немецких историков видела в событиях 1552 года процесс становления России как имперского государства, определившего закат татарского владычества в Восточной Европе. Подавляющее большинство немецких историков, говоря о последствиях завоевания Казани, пишут о значимости этого события главным образом только для Москвы. Лишь Б.Шпулер, А.Каппелер и С.Цвиклински уделили место в своих работах значению падения Казани для татар, характеризуя потерю независимости как негативное событие в истории народа.

Список источников и литературы

1. Kusber, J. Um das Erbe der Goldenen Horde: das Khanat von Kazan' zwischen Moskauer Staat und Krimtataren // Zwischen Christianisierung und Europäisierung: Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag. – Stuttgart: Steiner, 1998. – S. 293–312.
2. Eckardt, H. von. Iwan der Schreckliche. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1947. – 396 S.
3. Donnert, E. Russland an der Schwelle der Neuzeit. Der Moskover Staat im 16. Jahrhundert. – B.: Akademie-Verlag, 1972. – 502 S.
4. Kämpfer, F.; Stökl, G. Russland an der Schwelle zur Neuzeit. Das Moskauer Zartum unter Ivan IV. Grosnyi // Handbuch der Geschichte Russlands. Hrsg. von M.Hellmann. – Bd.1. – Hbd.2. Bis 1613. Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. – Stuttgart: Anton Hiersemann, 1989. – S. 854–961.
5. Rühl, L. Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches: Der Weg eines tausendjährigen Staates. – Stuttgart: Deutsche Verlag Anstalt, 1992. – 664 S.
6. Schieman, T. Geschichte Russlands, Polens und Livlands bis zum 17 Jahrhundert. – Bd.2. – B.: Historische Verlag Baumgärtel, 1887. – 410 S.
7. Brückner, A. Geschichte Rußlands bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. – Bd.1. Überblick der Entwicklung bis zum Tode Peters des Großen. – Gotha: F.A.Perthes, 1896. – 638 S.
8. Spuler, B. Geschichte der islamischen Länder, ein Überblick. Die Mongolenzeit. – B.: Wissenschaftl. Edionsges, 1948. – 76 S.
9. Donnert, E. Das russische Zarenreich. Aufstieg und Untergang einer Weltmacht. – München; Lpz.: List Verlag, 1992. – 477 S.
10. Donnert, E. Iwan Grosny «der Schreckliche». – B.: Union Verlag, 1980. – 285 S.
11. Kappeler, A. Russland als Vielvölkerreich. Entstehung. Geschichte. Zerfall. – München: Verlag C.H.Beck, 1992. – 395 S.
12. Каппелер А.; Червоная С. Мусульманские народы России: историческое введение // Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М.: Традиция – Прогресс-Традиция, 2001. – С. 98–118.
13. Cwiklinski, S. Die Wolga an der Spree. Tataren und Baschkiren in Berlin. – B., 2000. – 68 S.

Гатин Марат Салаватович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры татарского народа Казанского (Приволжского) федерального университета; marat_gata@mail.ru.